

К Астафьеву в Овсянку едут из дальних городов и даже стран. Порой просто чтобы постоять у письменного стола, увидеть тропинку, по которой он спускался к Енисею, и попытаться понять, как здесь, в сибирской деревне, в простой семье, на свет появился человек, который им, в том числе столичным, образованным и имеющим ученые степени читателям, смог дать ответы на самые важные в жизни вопросы. А мы, его земляки... мы вроде всегда рядом. Но знаем о нем, за редким исключением, мало.

К 100-летию со дня рождения Виктора Петровича, наверное, одного из самых известных сибиряков в мире, чьи книги переведены на десятки языков, мы подготовили проект «100 ФАКТОВ ОБ АСТАФЬЕВЕ».

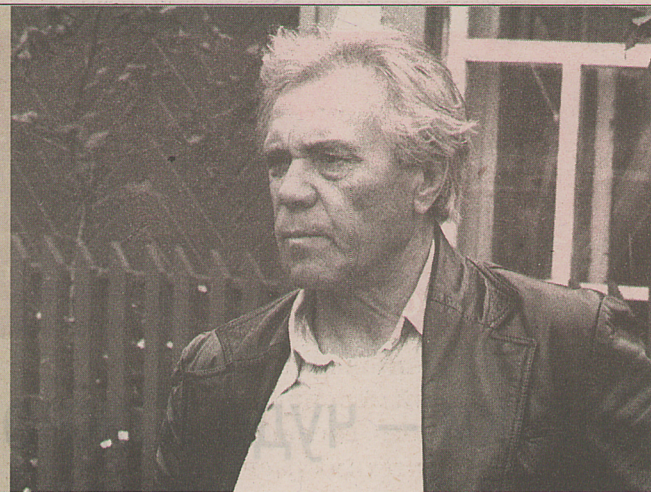

Фото Анастасия БЕЛОНОГОВА

Продолжение. Начало в № 6, 8, 10, 12, 14

Факт 12

Астафьев был большим поклонником классической музыки

Задумывались вы ли когда-нибудь о том, из какого дерева сделана дирижерская палочка? У Виктора Петровича есть трогательный рассказ о том, как он выкапывает и везет с Дальнего Востока росточек клена – знакомый дирижер говорит, что он любит именно кленовые... Росток успешно приживается в Сибири: «...встанешь на колени, прижмешь ухом к листку, и кажется, оттуда, из листика, младенческое дыхание слышно, а из плоти деревца, впившегося корешком в живую древнюю землю, доносится тихая-тихая музыка».

Музыку он слышал всегда – в любых, самых тяжелых жизненных обстоятельствах. И его герои – тоже.

Можно вспомнить пронзительный полонез Огинского, который играет Вася-поляк из «Последнего поклона». Его случайно слышит маленький Витя и запоминает на всю жизнь.

Поразивший Астафьева еще в детском доме Игарки романс «Ясным ли днем» в исполнении Александра Пирогова тоже не забудется. Много лет спустя под таким же названием будет опубликован один из лучших военных рассказов – об искалеченном солдате и его преданной жене, которые будут напевать его строчки...

Героя другого произведения классическая музыка спасет от отчаяния. В тяжелый момент, когда он устал от тягот войны, от того, что воевать приходится почти босиком, потому что обувь развалилась, а значит, как бы противно ни было, придется снимать с мертвых, ему звонит друг.

«...одно желание подступает все плотнее, сдохнуть поскорее.

– Да ты че? – почти возмущенно кричит Павлуша. – Нам по девятнадцать лет, нам еще жить да жить...

– Вот и живи, раз охота.

– Слушай! – кричит Павлуша. – Вот слушай!

И я вдруг слышу музыку, с другого света, с другой планеты, с другого неба плывущую, прекрасную музыку, торжественную...

Я хочу спросить, откуда, чья эта музыка, но лицо мое грязное, шершавое от стыни заливают... потоки слез...

Чайковского Петра Ильича была та музыка, впоследствии узнал я, финал первого действия «Лебединого озера». Приобретя пластинку, я заезжу до дыр то место, где про воскресение, про другой прекрасный мир, светлым сиянием спускающийся с небес над родной землей, над всеми нами, все вытерпевшими и перестрадавшими».

Музыку Астафьев называет «молитвой пробуждения человеческой души, воскресения того, что заложено в человеке природой и Богом – для сотворения красоты и добра».

Его удивительной способности чувствовать ее поразились даже профессионалы. Московский дирижер Евгений Колобов, с которым у писателя сложились дружеские отношения, с изумлением скажет: «Он же никогда и нигде этому не учился, но ни один профессионал-музыковед так не писал о музыке, как Астафьев».

Искренне восхищаясь его талантом, к 75-летию писателя делает ему подарок: приезжает в Красноярск, чтобы исполнить его любимые произведения.

«Концерт был в четыре часа дня, 2 мая, и, открывая, сказал: «Низкий поклон вам от всех русских музыкантов». А у самого комок в горле. Так и оркестр играл – от души, от сердца. Поклонились мы ему Музыкой».

Именно у Колобова возникает идея выпустить книгу, где были бы собраны все произведения Астафьева, связанные с музыкой. Она выходит, пусть и маленьким тиражом, вместе с диском, где записаны любимые вальсы и арии Астафьева.

Писатель и в своем завещании, где подробно рассказывает о прощании с ним, не забывает о мелодиях:

«Пока я буду с вами, пусть играет музыка, и прежде всего пусть звучит «Реквием» Верди со старой, мною заигранной пластинки в исполнении артистов театра Ла Скала и оркестра под управлением Тосканини, 8-я неоконченная симфония Шуберта, его же Ave Maria, мелодии Глюка и сонаты Моцарта и Альбини. Всю прекрасную музыку мне хотелось бы взять с собою...»

Факт 13

По мотивам произведения «Царь-рыба» был поставлен балет

Фото Римма ШАМИГАЛИМОВА

Балет «Царь-рыба» был поставлен к 75-летию Виктора Астафьева

В 1999 году, к 75-летию Виктора Астафьева, зрители Красноярского театра оперы и балета смогли увидеть уникальную постановку по рассказу «Сон о белых горах». Одна из частей знаменитого, переведенного на многие языки произведения о взаимоотношениях природы и человека.

Музыку к балету написал композитор Владимир Пороцкий. Много лет назад он рассказал о том, как родился замысел этого сочинения.

В 70–80-е годы, когда он жил на Дальнем Востоке, это было время грандиозных всесоюзных строек. Композитору довелось везде неоднократно бывать, в том числе и на Байкало-Амурской магистрали, с концертами и творческими встречами.

– Люди, которые приехали строить, были исполнительными жестокими прагматиками, их созидательный труд зачастую пре-

вращался в их полную противоположность – разрушение, а точнее варварское уничтожение изначальной природной красоты, – вспоминал Владимир Пороцкий. – Равнодушно смотреть было на это невозможно. У меня сжималось сердце от боли и сострадания к земле. Я слушал интеллигентных ленинградских геологов, которые со слезами и дрожью в голосе рассказывали о безобразном отношении людей к первозданному: над этой красотой природа трудилась веками, а уничтожено все было за один миг. Когда я прочитал книгу Астафьева «Царь-рыба», написанную в те же 70-е годы, в которой отражены те же проблемы, но только на сибирской земле, я понял, что мы болели одним и тем же. Так родился балет «Царь-рыба». Но нельзя сказать, что это просто балет, это мистерия, в которой главенствует образ заповедной природы. Большое полотно включа-

ет в себя хоровые сцены, написанные на специально выбранные из книги слова, в первом акте задиристые мужские частушки сопровождают монолог главного героя Акима. А в финале стон народа, вбегающего в храм, и Акима крик души, способный объять всю землю, дает надежду, что она не погибнет от неразумных действий своих детей.

Поставил спектакль Сергей Бобров – на тот момент солист Большого театра, ученик Юрия Григоровича.

Либретто балета очень отличалось от текста произведения. Но основной смысл не изменился – за потребительским, варварским отношением к природе неизбежно следует наказание. И вот вначале на театральной сцене режут пилю и стонет тайга, а потом на людей, возмнивших себя полновластными хозяевами, обрушиваются ужасные бедствия...

Факт 14

К юбилею писателя будет написана сюита

Спустя четверть века в Красноярске можно будет вновь услышать еще одно музыкальное произведение, посвященное знаменитой «Царь-рыбе».

Проект Красноярского камерного оркестра «Музыка в прозе В. П. Астафьева: к 100-летию автора» стал победителем грантового конкурса Президентского фонда культурных инициатив. Композитор Владимир Пороцкий специально для Красноярского камерного оркестра решил создать сюиту «Царь-рыба»: премье-

ра состоится не только в Красноярске, но и в других городах. Вместе с музыкой со сцены прозвучит и астафьевская проза в исполнении артиста Красноярского театра юного зрителя Анатолия Кобелькова, который много лет назад получил премию Фонда имени Астафьева в номинации «Молодые актеры».

К юбилею Виктора Петровича запланирован и «Последний поклон» – это постановка из нескольких мини-балетов молодых хореографов по мотивам разных

произведений: «Не одна во поле дороженька», «Ты мой голубь сизокрылый», «Военная пастораль», «Ария Каварадосси» и других. Впервые был поставлен в 2014 году.

Светлана БУРЕНКО

БОЛЬШЕ
ИНФОРМАЦИИ
НА САЙТЕ
GNKK.RU

